

УДК

801.42+81'38=111

Секция №5. Функциональное описание естественного языка и его единиц.

Белехова Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германских языков Херсонского государственного университета. Дом. адрес: просп. 200 лет Херсона 3, кв. 120, г. Херсон 73034, телефон: 8(0552) 37-79-01; электронный адрес: lorabelehova@mail.ru

Белехова Лариса Іванівна, доктор філологічних наук, професор, професор кафедри романо-германських мов, Херсонського державного університету. Домашня адреса: просп. 200 років Херсона 3, кв. 120, Херсон-73034; тел. 8(0552) 37-79-01; електронна адреса: lorabelehova@mail.ru

Bieliekhova Larysa Ivanivna, Doctor of Science in Philology, Professor of the Chair of Romanic and Germanic Languages, Kherson State University. Home address: 200 years of Kherson Avn., 3 apt. 120, Kherson -73034; tel 8(0552) 37-79-01; e-mail: lorabelehova@mail.ru

ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ ОБРАЗНОСТИ

(10 библиографических записей)

В статье предлагается аналитический обзор когнитивных подходов к изучению образности поэтического текста, проводится их систематизация, объясняется сущность каждого из подходов и методика применения для когнитивной интерпретации механизмов формирования и функционирования словесных образов в поэтических текстах. Особое внимание уделяется выявлению когнитивных операций извлечения содержания и смысла словесных образов в американской поэзии.

Ключевые слова: когнитивный подход, словесный поэтический образ, когнитивные операции, содержание, смысл.

ВИТОКИ СТАНОВЛЕННЯ І ШЛЯХИ РОЗВИТКУ КОГНІТИВНОЇ ТЕОРІЇ ОБРАЗНОСТІ

(10 бібліографічних записів)

У статті подано аналітичний огляд наукових підходів до вивчення образності поетичного тексту, запропоновано їх систематизацію, пояснено сутність кожного з них і методика їх застосування для когнітивної інтерпретації механізмів формування й функціонування словесних образів в поетичному тексті. Особливу увагу приділено визначенню когнітивних операцій експлікації змісту і смислу словесних образів в американській поезії.

Ключові слова: словесний поетичний образ, когнітивні операції, зміст і смисл.

THE SOURCES OF EMERGENCE AND THE WAYS OF DEVELOPMENT OF COGNITIVE THEORY OF IMAGERY

(10 articles)

This research presents an overview of scientific approaches to the cognitive study of imagery in a poetic text, suggests their systematization and explanation of the ways of their application in the cognitive interpretation of mechanisms of image formation and functioning in poetic texts. It highlights cognitive operations that lead to the explication of content and sense of verbal images in American poetry.

Key words: a verbal poetic image, linguistic and cognitive mechanisms, cognitive operations, content and sense.

Образность как эмоционально-смысловая доминанта художественного текста, поэтического в особенности, всегда была, есть и останется в проблемном поле исследования художественной семантики текста в русле различных научных школ и лингвистических парадигм, поскольку изменяются не только теоретико-методологические основы анализа, но и сами образы.

Актуальность статьи состоит в общей направленности современной поэтики на рассмотрение семантики художественного текста в плоскости ментальных процессов, что помогает уточнить характер взаимодействия

между языком и мышлением, выяснить, как образ объективирует в словесных формах знание о мире и языке. В свою очередь, такая направленность современных исследований вызывает необходимость систематизации научных взглядов на проблему образности и пояснение сущности когнитивного изучения образности.

Отсюда, основной целью данной статьи является систематизация и объяснение сути каждого из походов к изучению образности, раскрытие когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование и функционирование словесных образов в поэтическом тексте.

Современная когнитивная теория образности сложилась не на пустом месте. Ее истоки прослеживаются в различных поэтиках: античной, морфологической, исторической, формальной, структурно-семиотической и лингвистической.

В трактатах Платона, санскритской, арабской, восточной и античной поэтике Аристотеля имеются исследования образности поэтической речи. Разработанная в них теория тропов, словесных поэтических фигур по сей день используется в стилистическом анализе художественного текста. Так называемая “доктрина украшений” Аристотеля [1996: 5] господствовала в течение долгого периода канонической эпохи, влияя на развитие теории словесного поэтического образа Нового времени.

В контексте **морфологической** поэтики XIX века теория языка В. фон Гумбольдта, в частности положение о внутренней форме языка как “энергейи”, [Гумбольдт 1984: 98] стали основой психологического подхода к толкованию природы образа. Анализируя работы представителей морфологической поэтики с позиций современной лингвистики, мы не можем не отметить, что истоки лингвокультурологии и лингвосинергетики коренятся в понимании языка как энергейи, определяющей дух народа и своеобразие его мышления.

Идеи В. фон Гумбольдта о том, что не существует более надежного средства осознания внутренней формы языка, кроме полного погружения в

мир другого языка [Там же: 52], что идиоэтничность понятийного уклада языка обусловлена уникальностью гносеологического опыта каждого языкового коллектива, стимулировали развитие сравнительно-исторического языкознания и этнологических исследований в исторической поэтике.

В контексте **исторической поэтики** А.Н. Веселовский первый высказал мысль о необходимости рассмотрения образа с применением методов лингвистического анализа и важности изучения истории развития поэтических средств выражения, эволюции не только поэтического стиля, но и поэтического сознания [Веселовский 1988: 493].

В свете **психолингвистической** концепции А.А. Потебни словесный поэтический образ трактуется как многомерное явление языка и мысли, чувственного представления и словесного оформления, синтез содержания внутренней и внешней формы. Среди множества новаторских историко-культурных, литературоведческих и лингвистических идей А.А. Потебни одну можно считать завещанием для теории образности: “Поэзия есть преобразование мысли посредством конкретного образа, выраженного в слове” [Потебня 1963: 27]. Рассуждая о формах и способах художественного мышления, А.А. Потебня отмечает принципиальное различие в научном и художественно-поэтическом мышлениях, подчеркивая, что последнее строится на эмоциональной основе. Художественные эмоции способствуют устранению из представлений несущественного, неустойчивого и выявлению устойчивого, необходимого, объективного содержания [Потебня 1963: 38, 39]. Приведенные рассуждения свидетельствуют о том значении, которое придавал А. Потебня эмоции как элементу когниции, и выделению поэтического мышления как особого способа человеческого познания мира.

В русле **коммуникативно-функциональной** парадигмы лингвистики XX века мы выделяем коммуникативно-инструменталистский (формальная поэтика), структурно-семиотический (Московско-Тартуская школа), семантический (лингвопоэтика), лингво-семиотический (сопоставительная поэтика), лингвокультурный (контрастивная поэтика) подходы к изучению

образности. Учет основных достижений этих школ составили фундаменты когнитивной концепции образа.

Сегодня в теории словесного поэтического образа можно выделить три основных направления изучения его природы: **онтологическое**, в русле которого ученые пытаются определить: “что такое словесный поэтический образ?”, **коммуникативно-функциональное**, где ставится вопрос: “для чего он создается в стихотворном тексте?” и **когнитивно-дискурсивное**, представители которого имеют целью поиск ответа: “как формируется и функционирует словесный поэтический образ в стихотворном тексте?”. В каждом из направлений выделяются разные подходы к толкованию словесного поэтического образа.

В русле **когнитивно-дискурсивного** направления современной лингвистики четко прослеживаются *концептуальный, прототипический* и *лингвокогнитивный* подходы к исследованию образности художественного текста. При чем разновидности лингвокогнитивного подхода (когнитивно-поэтологический, когнитивно-семиотический, когнитивно-нарративный и лингвосинергетический) сложились именно в украинской когнитивной поэтике, которая, опираясь на теоретические принципы когнитологии вообще, методологический аппарат когнитивной лингвистики и наработки разных направлений и школ традиционной лингвистики и литературоведения, изучает художественную семантику, акцентируя внимание на лингвокогнитивных стратегиях формирования и обработки информации, опредмеченной в художественных текстах, и поэтических в частности [Tsur 1992: xiii].

Методологической основой *концептуального подхода* к исследованию образности послужила теория концептуальной метафоры [Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1993], метонимии [Lakoff, Johnson 1999; Kövecses 2000], оксюморона [Gibbs 1993]. Использование такого подхода нацелено на реконструкцию концептуальных схем, лежащих в основе различных тропов и словесных образов, формирующих образное пространство художественного

текста. Концептуальность тропа – это характеристика, которая предполагает его понимание как мыслительной, а не языковой операции, как способа осмысления одной сущности сквозь призму другой [см., напр.: Lakoff, Johnson 1999, 247-248]. Суть понятия концептуального в тропах заключается в их потенциальной способности служить когнитивной цели обработки мысли, мотивировать процесс образного мышления [Gibbs 1994: 275]. В основе метафорического мышления – аналоговое осмысление человеком картины мира, метонимии, – ассоциативное, контрастивное или парадоксальное мышление является основой оксиморона. Что касается поэтических тропов, то каждый из них может иметь в своей концептуальной структуре тот или другой или даже два и больше концептуальных тропов. Их конфигурации составляют концептуальную структуру словесного поэтического образа, которая и определяет абстрагированное значение словесного поэтического образа.

Особенность концептуального подхода украинских лингвистов к исследованию образности состоит в применении комплексной методики анализа, включающей не только концептуальный, но и семантический анализ концептуального содержания словесных образов в ономаσιологическом и семасиологическом аспектах. Это обусловлено стремлением раскрыть своеобразие словесного оформления образов, объединенных общей концептуальной структурой. Акцентирование внимания именно на объяснении механизмов словесного воплощения концептуальных схем, позволило выявить их разновидности как результат трансформации базовых, универсальных концептуальных метафор, составляющих Великую Цепь Бытия (Great Chain of Being), установленную Дж. Лакоффом и М.Тернером [Lakoff, Turner 1989:221-223]. Опираясь на ставшую классической классификацию концептуальных метафор [Lakoff, Johnson 1980], учитывая когнитивные операции их расширения, спецификации и модификации [Lakoff, Turner 1989: 67-72; 97-100; Fauconnier, Turner 1998: 270], украинские лингвисты предлагают разделение концептуальных метафор на архетипные,

т.е базовые и идиотипные, в которых отражается авторское осмысление фрагмента картины мира, выраженное словесно в новых поэтических образах [Белехова 2002].

Прототипический подход. В зависимости от того, в русле какой семантической теории (прототипической, концептуальной, когнитивной) проводится исследование, метаязык и методика семантико-концептуального анализа словесных поэтических образов оказывается разной. Суть анализа номинативных единиц в терминах прототипической семантики заключается в определении “наилучшего представителя” – прототипа, который служит эталоном, центральной фигурой, вокруг которой сосредоточены члены прототипической категории [Rosch 1977]. Анализ словесных поэтических образов в рамках концептуальной семантики предусматривает определения концептов, под которые подводятся сущности областей источника и цели, и выявление концептуальных схем, служащих когнитивной основой поэтических тропов.

Так, используя положения прототипической и концептуальной семантики, М.Фриман исследует поэтические тексты Е.Дикинсон и Р.Фроста с целью выявления особенностей их концептуального универсума, определяющих специфику когнитивного стиля поэтов [Freeman 1995: 643-666; Freeman 1996: 191-210]. Проанализировав словесные поэтические образы, в основе которых лежит прототипическая концептуальная схема ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЬ, М. Фриман делает вывод, что для Е. Дикинсон характерной является концептуальная метафора: ЖИЗНЬ – ЭТО ВОЯЖ ВДОЛЬ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА, а для Р. Фроста: ЖИЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ [Freeman 1996: 198].

Когнитивно-семантический подход используется для выявления знаний, опредмеченных в семантике тропов или словесных поэтических образов путем раскрытия лингвокогнитивных механизмов их формирования. Он базируется на разных методиках экспликации их содержания и смысла.

Когнитивной операцией, позволяющей определить механизм формирования метафоры, принято считать картирование (mapping) [Fauconnier 1997].

В украинской лингвистике теория картирования получила дальнейшее развитие. Помимо аналогового выделены и другие виды картирования, разграничено концептуальное (аналоговое, субститутивное, контрастивное, нарративное) и языковое (конструктивно-творческое) [Белехова 2000: 117-124; 2002: 188-190;]. Доказано, что каждый вид картирования воплощает тот или иной вид поэтического мышления [Белехова 2001: 153-159]. Так, в основе *аналогового* (атрибутивного, релятивного и ситуативного) картирования лежит аналоговое поэтическое мышление, позволяющее проецировать признаки, отношения и события одной области образа на другую: "*The shoots green as paint and leaves like tongue*" (Logan). *Субститутивное* картирование понимается как замещение целого частью, одной структуры знания иной в ходе реализации ассоциативного поэтического мышления: "*There'll be many a dry eye at his funeral*" (Sandburg). Парадоксальное поэтическое мышление служит основой *контрастивного* картирования [Gibbs 1993; Белехова 2002: 188-190], вследствие чего одна область знания сталкивается или перекрещивается с другой: "*My father moved through griefs of joy*" (cummings). *Нарративное* картирование рассматривается как проецирование сюжета или мотива художественного произведения, исторического или обыденного события жизни на содержание поэтического образа путем их переосмысления в ходе параболического или эссеистического поэтического мышления [Молчанова 2000: 77; Turner 1998: 253-289]: "*She stared at him in a "Et-tu-Brutus" look*" (Snyder). И, наконец, конструктивно-творческое картирование трактуется как обыгрывание потенциальных синтагматических и парадигматических свойств языковых единиц путем их проецирования на семантико-синтаксическую структуру словесного поэтического образа (подробнее см.: Белехова 2002: 178-207): "*He sang his didn 't and danced his did*" (cummings).

Суть *когнитивно-семиотического подхода* состоит в определении знаковой природы образа путем установления характера взаимодействия различных языковых кодов, воплощенных в его когнитивно-семантической структуре. Такой подход нацелен на раскрытие тех механизмов, которые обеспечивают становление и функционирование словесных образов в качестве символов общечеловеческой культуры, т.е. глобальных символов, либо отдельного языкового сообщества или же конкретного автора, определяя своеобразие индивидуально-авторского осмысления картины мира в художественном тексте. В современной украинской лингвистике когнитивно-семиотический подход применяется для анализа словесных образов-символов в современной американской поэзии (Т.Ю.Горчак 2009), готической американской прозе (С.Г. Шурма 2008), а также в исследовании мифологических образов древнеанглийской мифопоэтической картины мира (А.С. Слухай 2012).

Когнитивно-нарративный подход, в основе которого лежат положения нарратологии и когнитивной лингвистики о наличии у человека так называемого литературного мышления (*literary mind*) [Turner 1998], конструктивной способности человеческого разума выражать мысли иносказательно, апеллируя к известным «историям», событиям и ситуациям, уже рассказанным и запечатленным в мировой литературной практике. Такая способность называется нарративным картированием [Белехова]. Последнее трактуется как проецирование в свернутом виде сюжетов, сценариев или мотивов, взятых из сокровищниц мировой литературы. Человеческое мышление прибегает к нарративному воображению – иносказанию постоянно, но незаметно, поскольку сам повседневный жизненный опыт организован в виде нарративного потока. Даже абстрактные понятия человек осознает иносказательно, моделируя их в тропеических терминах: *время не ждет, любовь зла, надежда умирает последней* и т. д. Нарративное картирование возможно благодаря присущему человеку особому типу мышления – параболическому, состоящего в умении категоризировать

окружающий мир с помощью упаковывания своего опыта в сценарии или истории. Параболическое мышление лежит в основе создания параболических словесных образов, основным механизмом формирования которых является нарративное картирование – проецирование известных мотивов, сюжетов путем прямого цитирования известных выражений или же использования говорящих имен и парафраза. Степень экспликации смысла таких образов зависит от фоновых и энциклопедических знаний читателя.

В эпоху глобализма в связи с расширением международных контактов, активизировались исследования в области лингвокультурологии и этнолингвистики. *Лингвокультурологический подход* к анализу образности художественных текстов ориентирован на описание этнокультурной картины мира различных языковых сообществ (Голубовская 2004), вычленение этнокультурных смыслов в определенных лингвокультурах путем лингвокогнитивного анализа механизмов формирования и функционирования этнокультурных словесно-поэтических образов [Воробей 2011], на раскрытие специфики актуализации архетипных символов и концептов-мифологем, выявление средств и способов вербализации этнических мифов в древней и современной картине мира того или иного народа (С.В.Волкова 2011; А.С. Колесник 2012; А.С. Слухай 2011).

Лингвокультурологический подход предполагает применение специальных методов и методик анализа образности: архетипного, включающего семантический анализ дефиниций и дескрипций содержания культурных архетипов, зафиксированных в энциклопедических словарях по мифологии, фольклору, мировой символике; инференционного – для экспликации этнокультурных смыслов словесных поэтических образов.

Лингвосинергетический подход базируется на положениях синергетики, переосмысленных в лингвистическом ключе. Наиболее распространенными концептуально-терминологическими понятиями синергетической парадигмы, используемыми в лингвосинергетике, оказываются: **фрактал** – фигура, обладающая свойством самоподобия, т.е. составленная из множества частей,

каждая из которых подобна всей фигуре целиком [Воробьёва 2010: 70], знаковая, семантическая и концептуальная структура, компоненты которой благодаря самоподобию включены в бесконечное количество диахронических итераций (повторений) в процессе семиозиса [Колесник 2012: 522]; **аттрактор** – основная содержательно-смысловая зона поэтического текста, определяющая главные стратегии его интерпретации [Белоусов 2008: 188, 191; Москальчук 2006: 43], **флуктуация** – отклонение от нормы или прототипа, изменение семантических или синтаксических параметров конструкции []; **бифуркация** (лат. biturkus – раздвоенный) – разветвление, смысловая неоднозначность языковых единиц, вызванная различными факторами лингвистического и экстралингвистического характера [Белехова 2009: 138]. Использование таких понятий способствовали голографическому представлению анализируемых в художественных текстах В. Вульф образов природной и городской среды [Воробьёва 2010: 47-75], выявлению механизмов формирования аттракторных моделей мифологического пространства и их влияния на взаимодействия различных лингвокультур (А.С. Колесник 2012), описанию синтаксической организации поэтических текстов. Рассмотрение вопросительных предложений в функции аттракторов и репеллеров поэтического текста позволило обнаружить отдельные черты образа автора (А.С. Алфёрова 2012).

Следует отметить, что в современных исследованиях, базирующихся на лингвосинергетическом подходе, понятия синергетики трактуются неоднозначно. Так, в работах, посвященных интерпретации художественного текста, аттракторами считают номинативные единицы (словесные образы, риторические вопросы, символы), расположенные в его гармоническом центре и выступающие креативной точкой, кульминационным центром произведения, создающим семантическое и эмоциональное напряжение в развертывании повествования и способствующие множественности его толкования (Н.С. Алфёрова 2012: 12, 13). Аттракторной ролью в линейной

или нелинейной организации синтаксического пространства поэтического текста наделяют и синтаксические конструкции легато, глиссандо и стаккато, характеризующиеся определенным типом семантико-синтаксических отношений, который постоянно повторяется и тем самым влияет на его синтаксическую структуру [Стрильчук 2009; Воробей 2011]. Синтаксическая структура легато обеспечивает последовательную, симметричную линейную организацию синтаксического пространства текста, в то время как синтаксическая структура стаккато ведет к разрыву синтаксических связей, ассиметрии текста.

Перспективным в контексте когнитивного исследования образности художественного текста представляется рассмотрение в качестве аттракторов мифологических образов в разножанровых художественных произведениях с целью выявления синергетических процессов (флуктуаций и бифуркаций), ведущих к возникновению псевдо- и неомифологических образов.